

<https://doi.org/10.62837/2024.10.36>

RƏNA MUSTAFAYEVA
Azərbaycan Dövlət Neft və Sənaye Universiteti
Ünvan: Azadiq, 20
rena2213m@gmail.com

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: коммуникация, национальная культура, лингвокультурологическая подготовка.

Keywords: communication, national culture, linguocultural awareness.

Açar sözlər: kommunikasiya, milli mədəniyyət, lingvokultural təlim.

Аннотация:

При обучении иностранному языку нужна лингвокультурологическая подготовка, направленная на предотвращение возможного когнитивного диссонанса при столкновении с языковыми единицами и формами, сходными с формами родного языка, но имеющими иные коннотативные и прагматические характеристики.

Заявленная в названии статьи проблема предполагает рассмотрение процесса обучения языку в двух аспектах.

Первый из них обусловлен сущностью языка как средства человеческого общения. Специфика обучения любому языку состоит в том, что система языка в совокупности всех имеющихся в нем категорий и единиц разных уровней не существует сами по себе, вне актов своего функционирования.

Второй аспект рассмотрения заявленной проблемы связан с тем, что никакой национальный язык не существует вне национальной культуры. Язык является порождением культуры и одновременно, будучи формой фиксации национального мышления, одной из форм ее существования.

В статье также говорится о том, успешность межкультурного общения в значительной степени зависит от знакомства коммуникантов с культурой, к которой принадлежит собеседник. И важнейшую роль здесь играет лингвокультурологическая подготовка – в первую очередь того из собеседников, который говорит на иностранном языке.

Национально-культурный компонент языкового общения проявляется не только в лексике как таковой. Помимо лексической семантики, большое значение при обучении языку имеет выявление стоящей за речевыми формами прагматики.

Таким образом, успешное обучение иностранному языку как средству

коммуникации возможно только в том случае, если развитие навыков понимания и порождения языковых структур сопровождается информацией лингвокультурологического характера.

Проблема межкультурного аспекта коммуникации предполагает рассмотрение процесса обучения языку в двух аспектах.

Первый из них обусловлен сущностью языка как средства человеческого общения. Специфика обучения любому языку состоит в том, что система языка в совокупности всех имеющихся в нем категорий и единиц разных уровней не существует сами по себе, вне актов своего функционирования. Языковая единица любого уровня возникает в результате функционирования единиц более низкого уровня и сама функционирует в составе единиц более высокого уровня. Результатом же функционирования самой системы языка является речь, т.е. форма общения людей посредством языковых конструкций, создаваемых на основе определённых правил. Таким образом, изучение языка фактически представляет собой процесс овладения системой средств общения, т.е. коммуникации. Если изучение, скажем, биологии допускает возможность отдельно рассматривать сами биологические объекты, их строение, параметры, свойства (что, к примеру, делает анатомия), и отдельно – их функционирование (физиология), то язык как таковой материализуется только при его использовании в речи, т.е. в общении. Таким образом, обучение языку изначально предполагает обучение общению, коммуникации.

В общем виде коммуникация — это «тип активного взаимодействия между объектами любой природы, предполагающий информационный обмен». В применении к человеческому общению можно говорить о двух его основных формах – вербальному и невербальному. Вербальное (т.е. языковое), в свою очередь, можно подразделить на речевое и текстовое, что соответствует устной и письменной формам речи.

Второй аспект рассмотрения заявленной проблемы связан с тем, что никакой национальный язык не существует вне национальной культуры. Язык является порождением культуры и одновременно, будучи формой фиксации национального мышления, одной из форм ее существования. В языке в виде так называемой языковой картины мира закреплена специфическая, принадлежащая только данному народу концептуальная картина мира, отражающая присущий этому народу способ восприятия и категоризации мира и возникающую на этой основе систему ценностей. Языковое общение – это не только обмен фактической информацией, это еще и осознанное или неосознанное выражение восприятия событий или явлений, отношения к ним.

В этой связи представляется интересным определение коммуникации в

психологическом аспекте, данное Н.И.Козловым, по мнению которого, коммуникация – это «передача сообщения, сознательное, построенное, адресное и целесообразное влияние на взгляды и ценности собеседника, построенное преимущественно на рациональной основе». На первый взгляд, это определение противоречит утверждению о том, что выражение в языке восприятия мира может быть неосознанным. Однако на самом деле никакого противоречия здесь нет: человек, как правило, действительно не осознает того, что вместе с названием чего бы то ни было, он одновременно выражает свое восприятие того, о чем он говорит, причем восприятие, объединяющее его с носителями того же языка и, возможно, отличающее от носителей других языков. Но когда он кому-то что-то сообщает, то здесь он вполне осознанно сообщает именно то, как он это воспринимает. При этом отличия своего восприятия от восприятия носителями других языков он может по-прежнему не осознавать. Однако существенно именно то, что при этом действительно происходит влияние на взгляды и ценности собеседника, причем это влияние тем заметнее, чем сильнее различаются способы восприятия носителями разных языков. Таким образом, любое межъязыковое (а значит и межкультурное) общение – это всегда взаимодействие, а часто и конфликт двух культур.

Прежде всего, необходимо определиться с целью лингвокультурологической подготовки. Очень часто преподаватели языка полагают, что такая подготовка заключается в изучении слов-реалий. И в случае обучения русскому языку все сводится к «матрешкам», «сарафанам», «щам», «лаптям» и «кокошникам». Безусловно, если готовить студентов к чтению русской классической литературы, знание этих слов и стоящих за ними предметов будет очень полезным. Однако не в реалиях (или, во всяком случае, не только в реалиях) заключается специфика национальной культуры.

Во-первых, люди, как правило, сталкиваются со словами-реалиями в ситуациях, где называемые ими предметы присутствуют, так что эти слова сразу же семантизируются. В остальных случаях их значение можно посмотреть в словаре, где дается их описание, а иногда и картинка. Так что особой проблемы эти слова не вызывают. Во-вторых, так ли уж часто мы сами пользуемся словами-реалиями? В сегодняшнем мире, уже давно начавшем превращаться в то, что называется «глобальной деревней», происходит постепенная стандартизация мира вещей. Коммуникативные барьеры и когнитивный диссонанс возникают значительно чаще в тех случаях, когда в родном и иностранном языках существуют слова, означающие практически одни и те же предметы или явления, но при этом они воспринимаются и оцениваются носителями этих языков по-разному. Сходство значений на денотативном уровне еще не означает совпадения концептов. О.В.Петрова

пишет по этому поводу: «Обучение должно строиться так, чтобы студенты понимали, что иноязычные слова существуют не для называния на другом языке того, что мы у себя называем так-то и так-то, а для выражения определенных понятий, существующих в сознании носителей этого иностранного языка и зачастую отличающихся от тех, которые за соответствующими словами стоят у нас». Так, например, ни слово «мороз», ни стоящее за ним понятие не являются специфически русскими. Соответствующие слова, обозначающие низкую температуру, есть у всех народов, живущих там, где зимой температура опускается ниже нуля по Цельсию. Однако многим из них пушкинская строчка «Мороз и солнце; день чудесный» оказывается непонятной. У них мороз ассоциируется с дискомфортом, так что чудесным, в их понимании, это быть не может. Столь же непонятно будет, почему шалуну, который «отморозил пальчик», смешно, несмотря на то, что ему больно.

Во всех приведенных случаях у австрийской студентки не было проблем с идентификацией грамматических форм. Однако они воспринимались ею именно как категориальные формы определенных грамматических категорий. Причем воспринимались через призму соответствующих категорий немецкого языка, что и стало причиной коммуникативного сбоя.

Нередко причина непонимания логики высказывания кроется в недостатке у студентов фоновых знаний. Это происходит в тех случаях, когда формальная логическая связь между частями высказывания выражена эксплицитно, а мотивирующее ее содержание лишь подразумевается. Хорошие примеры этой проблемы и задания по ее преодолению приводит А.Л.Бердичевский:

Объясните следующие высказывания, обратите внимание на их скрытый смысл, выраженный предложениями и наречиями:

- *Завтра приезжает моя теща, **но** мы с ней в очень хороших отношениях.*

- *Вчера мы весь вечер хохотали, **хотя** не выпили ни грамма.*

Отсутствие у студентов стоящей за этими предложениями культурологической информации (отношения зятя и тещи как предмет множества анекдотов; представление о том, что раскрепоститься и хохотать люди могут лишь под влиянием алкоголя) заставляет воспринимать их как алогичные. Подобные задания призваны не столько объяснить смысл этих конкретных предложений, сколько показать, что дело не в «странной логике русских», а в характерном для русского неформального общения имплицитном выражении мотивационной основы логических связей.

Таким образом, успешное обучение иностранному языку как средству коммуникации возможно только в том случае, если развитие навыков понимания и порождения языковых структур сопровождается информацией лингвокультурологического характера.

Rena Mustafayeva

The intercultural aspect of communication in teaching Russian

Summary

Teaching a foreign language should include developing linguocultural awareness to prevent cognitive dissonance caused by the difference in the connotative and pragmatic characteristics of words and grammatical forms similar to those of the student's mother tongue.

The problem stated in the title of the article assumes consideration of the process of learning a language in two aspects.

The first of these is due to the essence of language as a means of human communication. The specificity of teaching any language is that the system of language in the aggregate of all the categories and units of different levels that exist in it does not exist by itself, outside of its acts.

The second aspect of the consideration of the stated problem is related to the fact that no national language exists outside the national culture. Language is a product of culture and at the same time, being a form of fixation of national thinking, one of the forms of its existence.

The article also states that the success of intercultural communication largely depends on the acquaintance of communicants with the culture to which the interlocutor belongs. And the most important role here is played by linguoculturological training - first of all, of the interlocutor who speaks a foreign language.

The national-cultural component of linguistic communication is manifested not only in vocabulary as such. In addition to lexical semantics, the identification of pragmatics behind speech forms is of great importance when teaching a language.

Thus, the successful teaching of a foreign language as a means communication is possible only if the development of skills for understanding and generating language structures is accompanied by information linguocultural nature.

Rəna Mustafayeva

Rus dili öyrədərkən kommunikasiyanın mədəniyyətlərarası aspekti

Xülasə

Xarici dil tədrisi zamanı dil vahidləri və ana dili formalarına bənzər formalarda qarşılaşdıqda, lakin fərqli connotative və praqmatik xüsusiyyətlərə malik olanda mümkün kognitiv dissonansın qarşısını almaq üçün dil və mədəniyyət təhsili tələb olunur.

Məqalənin başlığında göstərilən problem iki aspektdə dil öyrənmə prosesinin nəzərə alınmasını nəzərdə tutur.

Bunlardan birincisi, dilin mahiyyətinə görə insan vasitəsi sayılır

kommunikasiya Hər hansı bir dilin öyrədilməsinin spesifikliyi ondan ibarətdir ki, bütün kateqoriyalar və bütün mövcud olan fərqli səviyyələr birləşmələri dil sisteminin özü xaricində mövcud deyildir.

Göstərilən problemin müzakirəsinin ikinci aspekti milli mədəniyyət xaricində heç bir milli dil mövcud deyildir. Dil, mədəniyyətin bir məhsuludur və eyni zamanda, milli təfəkkürün formalaşması şəklində, mövcudluğun bir formasından biridir.

Məqalədə o da bildirilir ki, mədəniyyətlərarası ünsiyyətin uğuru daha çox ünsiyyətdə olanların həmsöhbətin mənsub olduğu mədəniyyətlə tanış olmasından asılıdır. Və burada ən mühüm rolu linqvokulturoloji hazırlığı oynayır - ilk növbədə, xarici dildə danışan həmsöhbət.

Linqvistik ünsiyyətin milli-mədəni komponenti təkcə lüğətdə özünü büruzə vermir. Dilin öyrədilməsi zamanı leksik semantika ilə yanaşı, nitq formalarının arxasındakı praqmatikanın müəyyən edilməsi böyük əhəmiyyət kəsb edir.

Beləliklə, xarici dilin ünsiyyət vasitəsi kimi uğurlu tədrisi o halda mümkündür ki, dil strukturlarını anlamaq və yaratmaq bacarıqlarının inkişafı linqvokulturoloji təbiətli informasiya ilə müşayiət olunsun.

Литература:

1. Коммуникация. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс]. Центр гуманитарных технологий, 2010–2017
2. Козлов Н.И. Коммуникация
3. Петрова О.В. Некоторые аспекты лингвокультурологической подготовки Переводчиков. Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Вып. 33. Н.Новгород, НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2016 – С. 61-70.
4. Бердичевский А.Л., Голубева А.В. Как написать межкультурный учебник русского языка как иностранного. Санкт-Петербург.

Rəyçi: Hüseynova Fəridə
Filologiya uzrə fəlsəfə doktoru,
dosent